

Когда советник упомянул другого кота, герцог воспринял это как угрозу.

Он опасался, что его советник, питающий слабость к кошкам, может бездумно последовать за любым нахальным котом, который появится и попытается его соблазнить.

Советник был одной из ключевых фигур, определяющих территорию герцога, и вероятность потерять его из-за какого-то другого кота представляла для герцога серьёзный риск.

Герцог должен был отнестись к этому вопросу со всей серьёзностью. Поэтому он никогда не забывал обнюхивать советника после возвращения, чтобы проверить, не произошло ли чего-то в его отсутствие.

Это было необходимо, чтобы устранить любые внешние угрозы его спокойствию при первых же признаках.

Эта привычка сохранилась даже после того, как он осознал, что сама привязанность гарантирует стабильность, независимо от внешних угроз.

Причина была в том, что герцог находил огромное удовольствие в том, чтобы зарываться носом в шею советника, ощущать на нём собственный запах, или же «читать» по слабым остаткам ароматов, чем тот занимался в его отсутствие.

То, что он мог определять занятия советника, означало, что на нём часто оставались запахи других существ.

Советник общался со многими людьми и встречался с ними по работе. Его члены семьи, слабовольный администратор, с которым он часто обедал, кухонный персонал, сборщик налогов, казначей и другие. Герцог чувствовал на советнике множество человеческих запахов.

Однако он никогда не заострял на этом внимания.

Потому что.

Они не были кошками.

По наблюдениям герцога, советник действительно был дружелюбен с людьми и говорил с ними мягким голосом. Но только перед герцогом, находящимся в кошачьей форме, он становился особенно взволнованным и смущённым.

Советник герцога был последовательно и исключительно слаб только перед кошками.

Из-за этой очевидной предвзятости герцог не ощущал угрозы со стороны людей. Единственными, кого он считал потенциальными соперниками, были кошки.

Собаки тоже не вызывали беспокойства. Разве тот пёс не был вообще не в своём уме?

Конечно, его раздражало, что советник должен был сопровождать это существо в рабочее время, когда он должен был быть рядом с ним... но это было пределом его чувств.

Герцог никогда не рассматривал собак как возможных конкурентов за внимание советника.

Но.

Всё же.

— Эм... Ваша Светлость. Я опоздал, да?

Герцог увидел, как советник робко приближается.

«От него пахнет псиной».

Советник пропах тем самым псом. Это был не просто запах, который остался после совместной работы в течение дня, а запах, который, казалось, был нанесён намеренно.

Советник, который поздно вернулся и не встретил герцога в положенное время, был насквозь пропитан собачьим запахом.

Герцог попытался спокойно проанализировать ситуацию.

По сути, это было похоже на ту ситуацию, которую он себе представлял, когда речь шла о другом коте. Конечно, с одним огромным отличием — на этот раз соперником оказался пёс.

Будучи осторожным котом, он автоматически начал обдумывать возможные сценарии и решения этой кризисной ситуации: неужели он ошибся в своих оценках, стоило ли ему с самого начала учитывать собак как потенциальную угрозу и как теперь устранить этот риск?

Определение опасности и разработка стратегий борьбы с ней — чрезвычайно важные задачи.

Но герцог не мог сосредоточиться на этих очевидных и необходимых размышлениях.

Потому что...

«Моё настроение... хуже, чем я думал».

Он действительно был в очень плохом настроении.

В памяти всплыл эпизод, который он видел днём: советник и тот пёс, как всегда, вели себя слишком дружелюбно.

Глаза советника, голубые, как весеннее небо, смотрели на пса.

И, следуя этому, то, что он мог предположить по запаху: советник касался пса, пёс оставил на нём свой запах, словно метя территорию, они были слишком близко...

Герцог прервал этот поток мыслей. Его настроение стало настолько отвратительным, что сделало невозможным продолжение размышлений.

Казалось, что не только его настроение было хуже, чем он думал, но оно было плохим в несколько ином смысле, чем он ожидал. Это было действительно ужасное чувство.

«Почему?»

В чём разница между неизвестным котом и тем псом? Чем эта ситуация отличалась от того, что он представлял?

Герцог глубоко задумался, но, возможно, потому что это было чувство, которое он испытывал впервые, он не мог легко определить разницу.

Но одно было точно.

Это ужасно неприятное чувство означало, что герцог теперь находился в опасной ситуации.

А раз так, выход из этой ситуации должен был стать приоритетом, важнее даже попыток понять природу этого странного чувства.

Герцог немедленно начал разрабатывать план по устранению угрозы.

«Во-первых, нужно разлучить советника и Ральфа Штайнера. Исключить советника из всех связанных с ним рабочих задач. А затем... выдворить Ральфа Штайнера с территории».

И в разгар составления плана по эффективному устранению угрозы...

Герцог внезапно встретился взглядом с советником.

— Ваша Светлость... Простите... Я не заметил, как стало так поздно...

Советник, пытаясь угадать настроение герцога, говорил тихим голосом.

И в этот момент в голове герцога возникла мысль, совершенно не связанная со способами устранения опасности.

Сколько усилий его советник вложил в эту работу. Как взволнованно звучал его голос, когда он говорил о том, насколько это будет полезно для территории герцога, если всё получится. Сколько времени он потратил, беспокоясь о том, как лучше повернуть это дело.

Для советника эта работа была чрезвычайно важна.

Значит...

«Он будет ужасно расстроен, если она провалится».

Как только эта мысль возникла, напряжённая, работающая без усталости голова герцога вдруг застопорилась.

Герцог не хотел потерять советника из-за кого-то другого. Этот кто-то был серьёзной угрозой для герцога.

По всем законам, герцог должен был устранить опасность, которая нависла над ним. Ему необходимо было как можно быстрее и эффективнее уничтожить угрозу, чтобы сохранить покой.

Но...

«Если в процессе этого он расстроится...»

Если то, что герцог сделает, чтобы не потерять советника из-за другого существа, в конечном итоге расстроит его.

«Это тоже...»

И тут герцог наконец осознал. Угроза заключалась не только в том, что он мог потерять его.

Расстройство советника тоже стало для него угрозой.

— Ваша Светлость... Вы сильно сердитесь? Простите меня... — тихо пробормотал советник и осторожно положил руку герцогу на спину.

Чувствуя сквозь шерсть его чуть более прохладную, чем у себя, температуру тела, герцог подумал.

Он не мог ни потерять советника, ни своими собственными лапами ранить его чувства.

И потому...

Он оказался в растерянности, не зная, что делать.

Для него, привыкшего к тому, что всё в жизни ясно и просто, это была чрезвычайно шокирующая ситуация.

В этой путанице, которую он испытывал впервые в жизни, он мог лишь смотреть на советника пустым взглядом.

* * *

«Герцог ведёт себя как-то... странно...»

Руан вспоминал события прошлой ночи, когда началось это странное поведение герцога.

Честно говоря, увидев в темноте светящиеся глаза чёрного кота, он ожидал, что герцог будет зол.

Руан прекрасно знал, что у герцога весь день было плохое настроение. Даже если не было видно ушей и хвоста, он жил с этим котом каждый день, а потому не мог этого не заметить.

Поэтому изначально он собирался быстро перекусить, вернуться, дожидаться герцога и потом как следует потрясти перед ним новой удочкой, сделанной дворфами, чтобы улучшить его настроение. Но он отвлёкся на шокирующее открытие, что его деловой партнёр оказался... собакой.

В итоге он не только не смог улучшить настроение герцога, но и нарушил его распорядок — время, которое тот обычно проводил с ним после патрулирования.

Руан собирался искренне извиниться и сделать всё возможное, чтобы развеселить герцога.

Но реакция герцога оказалась неожиданной.

Вместо гнева...

«Он выглядел каким-то... вялым».

Герцог тихо свернулся клубком и всю ночь не предпринимал никаких действий. А затем, с рассветом, в том же состоянии отправился выполнять привычные обязанности.

«Что с ним происходит?»

Кот, лишённый энергии, был действительно серьёзной проблемой.

Слишком большой стресс? Или он заболел? Пока Руан беспокоился об этом...

— Руан.

Его окликнул знакомый голос. Он обернулся и увидел Джулию, которая, несмотря на ранний час, была в полном доспехе. Похоже, она возвращалась со стен замка.

— А, мама. Ты уже идёшь домой?

Руан нарочно постарался поприветствовать её жизнерадостным тоном. Однако выражение лица Джулии, принимавшей приветствие, было далеко не радостным.

Удивлённый тем, что обычно невозмутимая командир рыцарей выглядела обеспокоенной и растерянной, Руан спросил:

— Что-то случилось?

Услышав вопрос, Джулия, словно раздумывая, как лучше подойти к этой теме, наконец открыла рот.

— Ну... Я слышала очень странный слух...

— Слух?

Руан посмотрел на Джулию, думая: «Разве слухи вокруг не всегда странные?»

— Конечно, я знаю, что ты не из таких людей, но...

Даже начав говорить, она долго колебалась, а затем крепко зажмурилась и выпалила:

— Пошёл слух... что ты... изменяешь герцогу..

...Что?

<http://bllate.org/book/12567/1117813>